

А. Кудин, Е. Гридько

Ежедневная жара в течение многих недель доводила просто до безумия, снижая работоспособность до нуля. Честно признаться, о рыбалках и рейдах на время пришлось позабыть. И даже короткие вечерние выезды на Десну не приносили желаемого удовлетворения от общения с природой. Вода как парное молоко, раскаленный воздух, почти полное отсутствие клева вызывали абсолютную апатию. Однако когда во второй половине августа температура воздуха начала снижаться, было принято решение отправиться в совместный рейд с рыбинспекцией. Цель была – воочию убедиться, что браконьеров, по крайней мере, на некоторых участках, «прижали к ногтю» не на словах, а на деле. В конце концов, окончательный маршрут был определен. Созвонившись в пятницу вечером с начальником восьмого участка рыбоохраны Николаем Тимошенко, в ночь на субботу отправляемся в путь. На дамбе в Кальном, едва забрезжил рассвет, мы, погрузившись в катер рыбоохраны «LUND», и легли на «боевой» курс.

По сравнению с началом лета, когда мы были в этих местах в прошлый раз, нас неприятно удивили заросшие водяным орехом-чилимом заливы (практически все), причем заросли оказались настолько густыми, что нашему мощному катеру не без труда удавалось пробиться сквозь них. Удивительно, кому пришло в голову занести это растение в «Красную книгу»!..

...Обследуем узкие протоки, проливы, плавни в поисках браконьеров. К счастью или к сожалению, пока таковые не наблюдаются. В глубине небольшого залива у неширокой протоки замечаем баркас, принадлежащий рыбацкой артели. Проверяем документы на отлов рыбы, общаемся с рыбаками. Они сетуют на то, что рыба ловится крайне плохо из-за аномальной жары и очень теплой, «цветущей» воды.

Вдруг слышим нарастающий гул катера и через секунду-другую из-за поворота показывается приземистая закамуфлированная «Казанка». В ней улыбающиеся знакомые лица - коллеги Николая по работе из оперативной группы Госрыбинспекции. Стали борт к борту, обменялись рукопожатиями, пообщались несколько минут. Оказалось, им повезло больше, чем нам. Еще затемно они «накрыли» двух хапуг-браконьеров.

Нам тоже хочется увидеть живого браконьера, поэтому наскоро прощаемся и отправляемся патрулировать бескрайние просторы Каневского водохранилища. Прошлись вблизи Ржищева, на всякий случай в нескольких местах протралили – пусто. Уходим влево, ближе к противоположному берегу. Здесь обширные плавни, острова, старицы и заливы. Получасовой «полет» по этим местам не приносит никакого результата. Идем далее по направлению к Букринскому плацдарму, взяв чуть правее, ближе к фарватеру... Коля говорит, сюда иногда приезжают браконьеры из близлежащих райцентров. Но и тут нарушителей нет. Несколько рыболовов-любителей ловят рыбу с лодок на спиннинг и донки – вот и все. Николай говорит, что большинство нарушителей выявляется путем предоставления информации от рыболовов-любителей и промысловиков. Сейчас, когда мобильный телефон есть у каждого, это несложно – и просит всех свидетелей незаконного лова рыбы немедленно сообщать об увиденных нарушениях. Если сигнал поступает во время рейда – у рыбинспекции есть возможность

накрыть даже «любителей» в течение часа.

Что порадовало нас на акватории – обилие всевозможной водоплавающей дичи. Уже ставшие на крыло молодые крыжнии, чирки, «брызгающие» в разные стороны табуны лысух, мгновенно уходящие под воду нырки и чомги внесли некоторое разнообразие в обыденность патрулирования. А ведь сегодня должно было быть открытие охоты (вторая суббота августа), которую в связи с пожароопасной обстановкой отменили на неопределенный период. Наверное, это правильное решение, ведь в такую жару малейший окурок или дымящаяся стреляная гильза могут натворить бед!..

...На горизонте между небом и водной гладью (которые слились практически воедино) возникают несколько черных точек. При рассмотрении в бинокль становится очевидным, что это рыболовецкие баркасы. Идем к ним с целью проверки документов на отлов рыбы. Здесь нарушений нет. Документы в порядке, сети с бирками, и размер ячеи соответствует указанному. Пришвартовываемся к борту одного из баркасов. В процессе беседы узнаем от артельщиков, что в этом районе акватории на воде было спокойно, браконьеров не видели. Что приятно удивило – промысловики, по крайней мере, те, с которыми довелось общаться, сами крайне заинтересованы в пресечении браконьерских действий. Ведь их руководство платит немалые деньги за квоты на вылов рыбы, а нелегальные «ловители» наносят ущерб рыбным запасам, не заплатив ни копейки. Промысловики жалуются на жару, на цветение воды. И в самом деле – сети пусты, а несколько дохлых, плавающих вверх брюхом рыб мы видели по дороге. Мы едем дальше, и, когда катер влетает в зоны скопления сине-зеленых водорослей, кажется, будто зеленая краска брызгает из-под катера, а не вода...

Солнце поднимается все выше, температура воздуха повышается. Идем вправо к высокому обрыву, хотим постоять полчасика в тени, чтобы хоть немного остыть. Привязываем лодку к затопленному дереву метрах в десяти от берега, не забывая в бинокль контролировать акваторию. Места просто замечательные! Высота обрыва около 15 метров, сверху берег густо порос соснами, березами и кустарником. Внимание привлекли густо нависшие корни деревьев над обрывом, под которыми виднелась кирпичная кладка. А ведь прошлой осенью мы были здесь и этого не наблюдалось. Очевидно, весенний паводок подмыл берег и произошел обвал. Учитывая то, что здесь, в районе Букринского плацдарма во время войны проходили сильнейшие бои, возможно это остатки какого-то фортификационного сооружения... Но появилась и другая версия: рассмотрев в бинокль кладку, возникла мысль –возможно, это останки бывшей помещичьей усадьбы, так как над кирпичным сооружением сверху было еще не менее одного метра девственного чернозема, пронизанного толстыми корнями.

Отдохнув от палящего солнца и слегка перекусив, по диагонали уходим к противоположному берегу, на мелководья. Так постепенно и незаметно ложимся на обратный курс. И у этого берега кроме нескольких баркасов (с документами все в порядке), никого подозрительного не обнаружили. Лишь на берегу виднеется пару десятков палаток да плещущиеся в воде детишек под присмотром бдительных родителей. Коля говорит, что при большом желании можно было бы «высидеть» хоть одного из палаточников, поскольку, скорее всего, кто-то из них «балуется» орудиями

незаконного промысла, но вот сколько времени придется провести в ожидании?.. Жара между тем становится и вовсе невыносимой, начинает мучить жажда (все запасы минералки, взятые с собой в дорогу, были уничтожены еще час назад). Поэтому принимаем решение пополнить запасы воды, а заодно и поведать самого главного лесника здешних мест – Николая Афанасьевича Кубрака. Проезжая мимо затопленной церкви, делаем несколько фотографий на память.

«Помесье» Кубрака. Афанасьевич тих и приветлив.

Какой здесь воздух!.. Какая тишина!.. Женя говорит, что за воротами кубраковского хутора дышится по-другому, а именно это место напоминает ему любимую Десну, любимую базу отдыха... Присаживаемся по приглашению хозяина за стол, традиционный перекус «чем Бог послал» - и пора в дорогу, хотя уезжать откровенно не хочется. Обещаем гостеприимному хозяину (и себе), что вскоре обязательно приедем.

Ни одного браконьера за рейд мы так и не встретили. Конечно, это связано и с низкой активностью рыбы, и с аномально жарким летом, и говорить, что порядок на воде

наведен полностью, преждевременно. Но определенные шаги для этого сделаны. Рыбинспекция получила новые катера с мощными моторами, патрулирования акватории проводятся... Если бы с большим вниманием к рыбным запасам страны относились гидроэнергетики – возможно, и началось бы их постепенное восстановление. Пока же, после заморной минувшей зимы и жаркого лета об этом говорить, к сожалению, преждевременно.